Москва
Малый театр
Здание

1/III 89

Вечер. Москва. — 1989. — 1 марта — с. 4

Программа «Центр»

БОЛЬШИЕ ПЕЧАЛИ МАЛОГО ТЕАТРА

НАДОЛГО ЛИ ЗАМРЕТ ЖИЗНЬ В СТАРЫХ СТЕНАХ «ДОМА ОСТРОВСКОГО»?

Надо ли говорить, какое место занимает в истории отечественного искусства Малый театр? В его стенах выросла целая плеяда «звезд первой величины».

Простите за невольный каламбур, но вот как раз о стенах театрального дома — не в переносном, а в прямом смысле — и пойдет нынче речь.

Увы, «крепкие» «здоровьем» здание Малого театра никогда не отличалось. Начнем с того, что оно было построено полтора века назад одним московским купцом для хозяйственных нужд, а потому фундамент заложили не слишком основательный, на деревянных сваях.

Отсюда и главные истоки болезни здания — деформации, на протяжении десятилетий причинявшие немало хлопот его обитателям. Впервые трещины на стенах появились, когда убрали в трубы Неглинку, и водный режим под театральной площадью изменился. Правда, про «старичка» не забыли. Факт, достойный восхищения: капитальный ремонт Дома Островского был выполнен в 1919 — 1920 годах, после хлопот А. В. Луначарского, и это при том, что шла гражданская война!

За последовавшие десятилетия почва в центре Москвы была потревожена еще не раз: то линии метро прокладывали, то коллектор сооружали... В результате обновленные в сороковые годы сваи опять стали проседать в сроих «подсушенных» лунках. Когда же вплотную к одной из стен театра втиснулось новое здание ЦУМа, старинная «коробочка» оказалась наглухо пригвожденной одной стеной к мощному «подселенцу». Остальные стены пошли трещинами еще сильнее...

На фоне такого диагноза вполне понятно, что в принятой год назад комплексной программе «Театр» судьбе Малого академического уделено особое внимание. До чего радужные и главное, конкретные перспективы были ему обещаны! Так, минувшей весной должно было начаться и в 1993 году завершиться строительство нового здания на Трубной площади. Осенью 88-го — летом 89-го годов запланировали осуществить первый этап реконструкции основного помещения — подлести под него сваи. Они все временны. А к 1993-м, после переселения театра в новый дом, в историческом здании начался бы второй этап полного научного обновления Дома Островского.

Но все это на бумаге. А какова реальность? Работы на Трубной еще не начаты. А что там, за дощатым забором, несколько месяцев назад окружившим старинную постройку?

Выяснить это я и пришла в Малый театр.

Почти 300 тысяч зрителей ежегодно бывают в этом зале, окутанном легендами. Заглядываю в гардероб, спускаюсь в зрительский буфет. Даже здесь чувствуется, как ветхо здание, хотя все аккуратно подкрашено, подмазано... В служебных коридорах стены «плывут» еще больше, полы горбом, везде следы замазанных разломов. Прошлой осенью в интерьерах здания появилось и вовсе необычное: то там, то здесь через старинные гримерные с антикварным убранством, кассовые каморки, лестничные марши протянулись металлические стержни — так называемые тяжи. Они призваны зафиксировать «загулявшие» стены. Мера нелишня: наклон той, к примеру, что выходит на «Метрополь», больше 30 сантиметров.

И хотя специалисты заверяют, что достаточно укрепить фундамент и зданию ничего не сделается, становится как-то неуютно, когда вспоминаешь только что рухнувший в Ленинграде особняк. Правда, тем домом никто не занимался. Зато у Малого — чуть не семьянек. Вникнув в их сложные взаимосвязи, с опаской думаешь: «Не много ли? О кого конкретно спрашивать в случае чего?»

Судите сами. Дирижирует ремонтом Министерство культуры СССР через свой УКС. Реконструкции и реставрации объектов культуры в Москве. Оно — заказчик и, следовательно, осуществляет технический надзор за подрядчиками. Их несколько. Так, проект укрепления несущих конструкций и основания здания был заказан «Гипротеатру». Но часть задания «Гипротеатр» в свою очередь передал субподрядчику — 10-й мастерской «Мосгипроста-2». Этот последний должен и авторский надзор осуществлять. Есть еще ряд привлеченных организаций, но не будем утомлять читателя... Назовем лишь еще двух главных исполнителей. Укрепление стен поручили выполнить СУ-237 объединения «Инпредстрой». На сооружение свай под фундаментами, был заключен контракт с западногерманской фирмой «Бауэр».

Как на деле осуществляются все эти проекты? Увы, повода для особого оптимизма нет. На дворе уже март, а в тот день, когда я пришла, акт о выполнении охранных работ на здании еще не был подписан: ни шатко ни валко работали зимой московские строители, не уложились в срок. Без этого же акта «Бауэр» не имеет права приступить к работам.

Но иностранные специалисты все равно не смогли бы раньше начать бурение: не было окончательного проекта. Удивительный факт: контракт с фирмой был заключен в прошлом году до того, как утвердили всю техническую документацию. Вот уж поистине — сначала музыкантов пригласили, потом принялись музыку для них сочинять! Между прочим, платим мы за вынужденные простои валютой...

Однако впечатления такое, что по-настоящему это никого не волнует. Устраивают, согласованиям и по сей день конца не видно.

— В такой ситуации нас очень беспокоит, как бы не был нанесен ущерб историческому зданию, — говорит главный инженер театра А. Охапкина.

Беспокоит и неопределенность, в которой оказался «Инпредстрой»: заказчик не обеспечил его на 1989 год необходимой документацией в полном объеме. Это значит, что строители заранее обрекаются на нашем объекте на неритмичность, авралы.

...Путешествие наша заканчивается в подвалах театра. В фундаментах трещины — ладонь входит.

Спотыкаясь на наспех брошенных мостках, пробираемся в зал, откуда выгнали во время ремонта мастерские. Поля в одном месте вспучило: здесь в декабре при сооружении пробной сваи потревоженный грунт и влага искали выход, тогда же и канализацию забило.

— Ничего, — «успокаивали» специалисты из «Мосгипроста-2», до этого поработавшие с «Бауэром» на «Метрополе», — в гостинице то же самое было.

Но в гостинице никто не живет, а в Малом сантехника вышла из строя в дни зимних каникул, когда шли детские спектакли. Можно было этого избежать, принять соответствующие охранные меры? Вполне.

— При виде нынешней неорганизованности, несогласованности действий проектировщиков и исполнителей с трудом веришь, что сроки реконструкции нашего театра и нового строительства будут выдержаны, — говорит художественный руководитель театра, секретарь партбюро, народный артист СССР Ю. Соломин. — Такое чувство, что по-настоящему до наших бед никому нет дела. Вот уже два года мы сидим на чемоданах. В труднейших условиях коллектив отработал минувший сезон. Теперь через несколько дней перебираемся в культурный комплекс Олимпийской деревни. Потом — гастроли в нескольких городах. Когда вновь сможем вернуться в родные стены, не знаем. Можно ли при таком положении нормально жить и работать, с полной отдачей заниматься творчеством?

...В эти дни в Малом академическом две премьеры — «Леший» Чехова в постановке Б. Морозова будет идти на Большой Ордынке, «Сказки Голливуда» английского драматурга Хэмптона. Б. Львов-Анохин поставил для основной сцены. Этой премьерой труппа простится со старыми стенами. Надолго ли? Когда вновь расхлянется здесь занавес? Пока же коллективу единственного в своем роде национального театра-музея вполне реально, мягчит участь бродячего театра.

А. ШУГАЙКИНА.